

КРИПТОМИР И ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСЫ / CRYPTO-WORLD AND DIGITAL FINANCE

Редактор рубрики С. А. Андрюшин / S. A. Andryushin

Научная статья

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.331-344>

УДК 336.7:004

JEL: E58, G1, G2, L86

А. В. КУРНОСОВ¹

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Россия

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРАКТИКАМ НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ОПЕРАЦИЙ: МАНИПУЛИРОВАНИЯ РЫНКОМ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСАЙДЕРСКОЙ ТОРГОВЛИ

Курносков Артем Вячеславович, научный сотрудник, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

E-mail: kurnosov.work@gmail.com

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3633-8666>

Аннотация

Цель: рассмотрение подходов к противодействию использованию практик недобросовестных операций, в частности, практик манипулирования рынком и инсайдерской торговли в рамках функций и полномочий Банка России.

Методы: в работе использовалось сочетание методов диалектического, эмпирического, сравнительного и логического исследований.

Результаты: установлены подходы к определению манипулирования рынком, рассмотрены основные способы манипулирования рынком. Изучена деятельность Банка России по выявлению недобросовестных практик на российском финансовом рынке, проведен анализ количества выявленных случаев манипулирования рынком. Показаны существующие в рамках стратегии развития финансового рынка подходы к противодействию использованию практик недобросовестных операций, включая практики манипулирования рынком и использования инсайдерской торговли, определены перспективные зоны развития по заданным направлениям.

Научная новизна: в статье консолидирована динамика деятельности Банка России, потенциальные проблемные зоны и потенциал в области противодействия использованию практик недобросовестных операций, включая практики манипулирования рынком и использования инсайдерской торговли, проведен анализ количества выявленных случаев манипулирования рынком.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы при дальнейшем анализе противодействия использованию практик недобросовестного поведения на финансовом рынке, выработке глоссария.

Ключевые слова: SupTech- и RegTech-инициативы, Банк России, манипулирование рынком, инсайдерская торговля, практики недобросовестных операций, финансовый рынок, стратегическое планирование, RegTech-решение

© Курносков А. В., 2022

© Kurnosov A. V., 2022

Финансирование: работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант No 20-510-00009 Бел_а.

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Курносков А. В. Противодействие практикам недобросовестных операций: манипулирования рынком и использования инсайдерской торговли // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16, № 2. С. 331–344. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.331-344>

The scientific article

A. V. KURNOSOV¹

¹ The Russian presidential academy of national economy and public administration, Moscow, Russia

COUNTERACTING THE PRACTICES OF SHAM TRANSACTIONS: MARKET MANIPULATIONS AND USING INSIDER TRADING

Artem V. Kurnosov, researcher, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
E-mail: kurnosov.work@gmail.com
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3633-8666>

Abstract

Objective: to consider approaches to countering the use of unfair transaction practices, in particular, market manipulations and insider trading within the functions and powers of the Bank of Russia.

Methods: the work used a combination of methods of dialectical, empirical, comparative and logical research.

Results: approaches to the definition of market manipulation are established, the main methods of market manipulation are considered. The activity of the Bank of Russia to identify unfair practices in the Russian financial market was studied; the amount of market manipulation cases was identified and analyzed. The approaches were shown, which exist within the framework of the financial market development strategy to counteract the use of unfair transactions practices, including the practices of market manipulation and the use of insider trading; promising areas of development in the specified areas were identified.

Scientific novelty: the article consolidates the dynamics of the activities of the Bank of Russia, the probable problem areas and the potential in the field of countering the unfair transactions practices, including market manipulation and insider trading; the amount of identified cases of market manipulation is analyzed.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in the further analysis of countering the use of unfair behavior practices in the financial market and in forming a glossary.

Keywords: SupTech and RegTech initiatives, Bank of Russia, Market manipulation, Insider trading, Unfair transactions practices, Financial market, Strategic planning, RegTech solution

Financial Support: The work is carried out with the financial support of the Russian Fund for Basic Research (grant No. 20-510-00009 Бел_а).

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Kurnosov, A. V. (2022). Counteracting the practices of sham transactions: market manipulations and using insider trading. *Russian Journal of Economics and Law*, 16 (2), 331–344 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.331-344>

Введение

В настоящее время Банк России в рамках стратегии развития финансового рынка Российской Федерации, в том числе совместно с органами исполнительной власти, реализует комплекс инициатив, направленный на выявление моделей недобросовестных практик на финансовом рынке [1], а также создание библиотеки моделей подобных операций. Подобные инициативы стратегически выделяются в отдельную категорию как на уровне стратегии развития финансового рынка, так и на уровне стратегии развития отдельных *SupTech*- и *RegTech*-инициатив [2], в том числе в рамках направления «Выявление неправомерных действий на финансовом рынке»¹. Одной из основных целей политики по развитию финансового рынка является укрепление доверия инвесторов и розничных потребителей к финансовому рынку, в том числе через усиление его защищенности, на что прямо влияет совершенствование методов противодействия недобросовестным практикам, в том числе практикам и постоянно появляющимся новым способам манипулирования рынком и использования инсайдерской торговли.

Важность стабильно функционирующих рынков для экономики вполне очевидна. Конечно, в контексте обсуждения правил манипулирования рынком и поиска способов борьбы с таким неправомерным поведением необходимо определить, какие действия могут подорвать эффективность финансовых рынков. Крайне важно определить элементы, ядро и саму суть поведения, искажающего рынок, чтобы иметь возможность в полной мере оценить его влияние на рынок и то, как с ним лучше всего справляться в современном обществе.

В статье рассмотрены основные модели недобросовестных практик, используемые участниками финансового рынка, подходы Банка России к созданию библиотеки моделей, а также методы выявления нарушений и способы функционирования системы мониторинга финансового рынка, в частности выявления практик манипулирования рынком и использования инсайдерской торговли.

Понятия манипулирования рынком и использования инсайдерской торговли как недобросовестные практики на финансовом рынке и основные подходы к развитию регуляции на примере политик США и Европы

Важная начальная вещь, на которую следует обратить внимание, заключается в том, что подавляющее большинство сделок практически на любом рынке являются обоснованными и честными². Как бы это ни было очевидно, иногда, погружаясь в изучение манипуляций и злоупотреблений на рынке, можно упустить из виду нормальную, «среднюю» ситуацию. Отправной точкой и основным подходом является то, что большая часть участников рынка хотят и действуют законным и ненасильственным образом. Тем не менее существуют некоторые проблемы, которые кроются в этом утверждении. Проблематичная суть заключается в том, что большого ущерба необходимо каким-либо образом избежать с помощью закона либо других мер, но во избежание нанесения какого-либо ущерба эффективности рынка. Именно поэтому манипулирование рынком – многогранное явление, с которым нелегко справиться. Действительно, тот факт, что существует лишь малочисленная группа участников рынка, вовлеченных в схемы злоупотребления, затрудняет выявление надлежащих мер. Основные интересы, которые необходимо защищать, принадлежат тем, кто нуждается в правильно функционирующем финансовом рынке. Вопрос заключается в том, как определить и защитить от манипуляций. Поэтому разумный подход к законотворчеству в этой области всегда должен исходить из понимания того, что «плохие» действующие лица численно не превосходят «хороших» действующих лиц. Это не меняет необходимости либо актуальности борьбы с манипуляциями, но меняет взгляд на целевую группу принимаемых мер.

Определение манипулирования рынком, в отличие от использования инсайдерской информации, в большинстве случаев довольно абстрактно и долгое время не было закреплено юридически ни в каком виде,

¹ Инициатива «Совершенствование мониторинга операций клиентов на предмет выявления недобросовестных практик» [2].

² «An important initial thing to point out is that the overwhelming majority of transactions are fair» [3. P. 282], аналогичное утверждение заявлено в работах Svensson A-P. & Schedin H. [4. P. 31] и Siems M. [5. P. 15].

однако и на данный момент установление исчерпывающего списка возможных действий, подходящих под данное определение, не представляется возможным³. Проблематика точного определения понятия манипулирования рынком отмечается западными экономистами на протяжении более чем 30 лет, а первые попытки определения дефиниции манипулирования рынком предпринимались более 50 лет назад⁴.

Каким бы детальным ни было европейское, американское либо российское законодательство о ценных бумагах, манипулирование рынком – исключительно трудная для понимания концепция, подвергающаяся критике за то, что она слишком бюрократизирована и запутанна. Сочетание подробной правовой базы в комбинации с наличием четко определенного нарушения приведет к увеличению затрат на соблюдение и правоприменение законов и норм, в них прописанных, что, конечно же, означает увеличение релевантных издержек для коммерческих субъектов на финансовых рынках.

В 1-й половине XX в. существовало определение американского Закона о ценных бумагах и обмене валюты 1934 г., внесено туда оно было поправкой 1940 г. в Обзоре законодательства Калифорнии. В нем утверждалось, что манипуляция «в широком смысле определяется как воздействие на изменения цен на ценные бумаги посредством искусственных стимулов, в отличие от нормальных изменений, которые происходят на свободном рынке, подчиняясь только взаимодействию спроса и предложения»⁵. Другим часто цитируемым источником является бывший президент Нью-Йоркской хлопковой биржи, описывающий манипулирование рынком как «любую операцию, сделку или практику, целью которых в первую очередь не является содействие движению товаров по ценам, свободно реагирующим на силы спроса и предложения; но, напротив, рассчитано на то, чтобы вызвать ценовое искажение любого рода на рынке» [10]. Более поздние исследования приходят к более размытым формулировкам, например, «ситуация, в которой участников рынка каким-либо образом обманывают» [11]. Таким образом, манипулирование рынком состоит из манипулятивного действия/бездействия, намерения, наличия причинно-следственной связи между событиями и искусственно сформированным поведением цены финансового актива. Можно сказать, что манипулирование рынком представляет собой передачу богатства от большого числа участников рынка к очень небольшому числу участников путем использования последними нечестных средств. Данное определение является экономической сущностью манипулирования рынком. Таким образом, суть манипулирования заключается в искажении ценообразования на рынке, что означает, что цены на финансовые инструменты становятся искусственными. Это стоимость, спрос или предложение финансового инструмента, которым можно манипулировать.

После кризиса в США в 1929 г. Конгресс принял Закон о «Новом курсе» с целью уменьшить мошенничество, обеспечив увеличение потока информации, для избежания введения в заблуждение инвесторов на финансовых рынках. Наиболее важными статьями «Нового курса» были Закон о ценных бумагах 1933 г. и Закон о ценных бумагах и биржах 1934 г. SA 1933 преследовал две основные цели: требовал, чтобы инвесторы получали финансовую и иную важную информацию о ценных бумагах, выставляемых на публичную продажу, и предотвращал обман, искажение информации и другие виды мошенничества при продаже ценных бумаг. Закон 1934 г. также определял и запрещал определенные виды поведения на рынках [12].

Однако наиболее радикальным и реформирующим законодательным актом в США в этой области является Закон Сарбейнса – Оксли 2002 г. Он направлен на повышение качества раскрытия корпоративной информации, финансовой отчетности и независимых аудитов путем ужесточения гражданских и уголовных наказаний за нарушение законодательства о ценных бумагах.

³ Об этом могут свидетельствовать неоднократные попытки описать исчерпывающий список действий, подпадающих под определение манипулирования рынком, и вывести «эталонную» дефиницию действия, например, [6–8].

⁴ Например, одно из знаковых дел США 1971 г., в котором было определено, что манипулирование рынком есть «любая деятельность, схема или уловка, которые преднамеренно влияют на цену финансового актива, приводя к цене, отличной от той, которая привела бы к отсутствию такого вмешательства» (Cargil Inc. v. Hardin, 452 F 2d 1154. 1971).

⁵ «...broadly defined as the effecting of changes in security prices by means of artificial stimuli, as opposed to the normal changes that occur in the free market subject only to the interplay of supply and demand» [9. P. 378].

В общих чертах регулирование ценных бумаг в США сталкивается с четырьмя явными изменениями в связи с межнационализацией и техническими разработками сегодня и в ближайшем будущем. Во-первых, основной регулятор рынков ценных бумаг США – Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) – обнародовала новые правила, призванные облегчить иностранным частным эмитентам торговлю на рынке США за счет определенных исключений для мелких инвесторов и менее строгих требований к бухгалтерскому учету. Во-вторых, предлагается запросить общественное мнение относительно того, следует ли разрешить американским эмитентам представлять свою финансовую отчетность в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО). В-третьих, иностранным регулирующим органам было предложено принять расширяемый язык деловой отчетности (XBRL) в качестве стандартного языка, на котором отчитывающиеся компании по всему миру будут представлять свою финансовую информацию.

Положения ЕС в финансовой сфере, как и в США, в последнее время значительно расширились в количестве и деталях. Однако в отличие от развития законодательства в США движущей силой расширения европейского регулирования были не финансовые кризисы или конкуренция между учреждениями и государствами, а желание создать более конкурентоспособный европейский финансовый рынок.

Политика противодействия экономическим преступлениям по части злоупотреблений, касающихся манипулирования рынком в Европейском союзе, включает в себя согласованный свод правил, которые приняты для реализации «плана действий по финансовым услугам» специальной комиссии. Директивами, принятыми в результате внедрения плана, являются «Директива о принятых практиках»⁶, «Директива о публичных предложениях и проспектах допусков» [14], «Директива об обязательствах по прозрачности торговых компаний» [15], «Директива о публичном раскрытии внутренней информации» [16], «Директива о рынках финансовых инструментов» [17], а также «Директива о злоупотреблениях на рынке». Целью данных нормативных правовых актов является защита инвесторов, а также целостность европейских финансовых рынков. Эти положения касаются предотвращения инсайдерских сделок, обязательного раскрытия информации, прозрачности торговли и запрета манипулирования рынком. Введение унифицированной легальной базы означало тщательную реформу в сфере финансового регулирования ЕС, не в последнюю очередь из-за крайне высокого уровня гармонизации, требуемого государствами-членами для реализации законодательства.

С момента создания Европейского союза взаимная интеграция и углубление взаимосвязанности внутреннего рынка были одной из основных целей. Выполнение данных целей и задач совместно со значительным техническим развитием в последние десятилетия привели к тому, что европейские финансовые рынки стали высокоинтегрированными и рассматривались как единый рынок как законодателями ЕС, так и инвесторами [18. С. 14]. Сегодня правила регулирования недобросовестных практик на европейском рынке капитала преимущественно основаны на европейских, наднациональных, нормах, что является отличительной особенностью регуляции сразу большого количества различных национальных рынков – единой наднациональной системой.

Однако, несмотря на различия в системах регулирования рынков США и ЕС, можно наблюдать некоторые схожие черты в рамках определения манипулирования рынком. Например, определение видов манипулирования рынком имеют схожие характеристики как в европейском праве, так и в правовых актах комиссии по ценным бумагам (SEC) США.

Ложные или вводящие в заблуждение транзакции. Посредством сделок, направленных на повышение или понижение цен на ценные бумаги, манипуляторы могут разгрузить свою позицию или купить по более низким ценам с прибылью. Манипуляции, основанные на торговле, обычно должны быть масштабными, структурированными и рассчитанными по времени, чтобы влиять на спрос, предложение или уровни цен на торгуемые инвестиции. Поскольку все крупные, обоснованные транзакции могут иметь ценовой эффект, становится важным найти ложный или вводящий в заблуждение элемент в транзакции. В реализующих ди-

⁶ Регулирующая ключевые термины и установленные действия, касающиеся манипулирования рынков, классифицируемые как преступные [13].

рективах ЕС и публикациях содержатся руководящие принципы, подробные индикаторы, примеры и сигналы, облегчающие обнаружение манипуляторной транзакции. Наиболее важным представляется масштаб предполагаемой транзакции, который, по сравнению с общим объемом торговли этой долей, может указывать на манипуляцию. Кроме того, субъект финансового рынка может путем крупной внезапной покупки изменить цену финансового инструмента. Это может иметь несколько преимуществ, таких как, например, повышение ценности владения перед возможностью отчетности. Также выделяются размещение заявок в биржевом стакане на значительные объемы без дальнейшего исполнения. Зачастую реализуется подобный механизм по следующей схеме: делается лимитная заявка на необычно крупную сумму для конкретного инструмента (например, половина дневного оборота), зачастую несколько выше/ниже текущей цены для того, чтобы остальные участники рынка, увидев крупный запрос, начали самостоятельно «на упреждение» скупать позиции, таким образом сдвинув стоимость инструмента в нужную сторону. Об этих случаях очень трудно судить, но очевидным остается тот факт, что размещение торговых заявок без реального намерения, соответствующего цене заявки, вводит рынок в заблуждение и представляет собой манипулирование рынком.

Ценовое позиционирование. Ценовое позиционирование является наиболее сложной формой манипулирования, которую трудно определить из-за необходимости использовать фьючерсы, опционы и другие производные инструменты, чтобы получить доминирующее положение над ценой ценных бумаг. Если, например, сторона оказывает значительное влияние на спрос, предложение или механизмы поставки финансового инструмента, она может использовать свое доминирующее положение для того, чтобы приблизить цену к ожидаемому заключению производного контракта. Такое поведение приносит нарушителю прибыль не от сделок как таковых, а от заключения выгодного соглашения, основанного на манипулируемой цене. Например, участник торгов на низколиквидном рынке базового актива заключает сделку покупки определенного количества расчетных фьючерсов, имеющих эффект контанго с обеспечением значительно меньше стоимости базового актива. Перед датой экспирации, учитывая неликвидный рынок, нарушитель получает возможность агрессивно скупать базовый актив на наликвидном/низколиквидном рынке, дабы повысить стоимость фьючерсов, за счет роста цены которых он потенциально окупит затраты на выкуп базового актива с рынка со значительной прибылью.

Искусственные транзакции. Этот вариант манипуляции может быть трудно отличить от транзакций, описанных выше, поскольку они охватывают транзакции, посредством которых субъект так или иначе желает обмануть рынок. Типичным примером в этой категории является методика *pump & dump*. Небольшая группа информированных инвесторов занимает длинную позицию в ценной бумаге, прежде чем рекомендовать ее другим участникам рынка, вводя в заблуждение положительную информацию о ценной бумаге. Результатом является быстрый скачок цен, за которым следует столь же быстрое падение. Манипулятор, купивший акции раньше срока, распродает их по завышенной цене. Действия могут быть выполнены зеркально и в сторону снижения стоимости финансового инструмента.

Ложная или вводящая в заблуждение информация. Манипулирование информацией является наименее сложным; ситуации, охватываемые этим вариантом, просты, например мошенничество с ценными бумагами. В основном данная форма манипуляции имеет дело с искажением информации эмитентами и инвестиционными консультантами, рассказывающими о ценных бумагах ничего не подозревающим инвесторам. Другой практикой в рамках этого раздела является распространение ложных слухов, которые стали более распространенными в Интернете. Эта форма манипуляции не требует какой-либо сопутствующей транзакции [19]. Проблема здесь заключается в доказательстве информированности о реальном положении дел лица, совершавшего распространение данных, а также о том, что информация была ложной или вводящей в заблуждение и что он или она распространял информацию, чтобы создать ложное или вводящее в заблуждение впечатление. В руководящих принципах европейского регулирования также упоминается, что этот вариант включает распространение вводящей в заблуждение информации с помощью средств, отличных от средств массовой информации. И снова элемент того, что представляет собой ложное и вводящее в заблуждение поведение, становится основной предпосылкой для оценки манипулирования рынком.

Основные и самые распространенные виды манипулирования рынком имеют схожие определения в США и в ЕС, однако все же глобально законодательство различается. Касаясь некоторых положений и типов манипуляций мировая финансовая система выявила некий регуляторный консенсус в виде унифицированных определений и терминов конкретных видов манипуляции рынками. Однако по множеству вопросов законодательно страны ЕС и США все-таки разнятся [20, с. 4].

Таким образом, можно выделить две основные системы модернизации финансового рынка в целом и борьбы с недобросовестными практиками в частности: модернизация как реакция на периодические кризисы (модель США) и модернизация путем стратегического планирования и целеполагания, когда модернизация способов борьбы с подобными практиками является частью стратегии развития финансового рынка. Политика Банка России в данном вопросе гораздо ближе к европейской модели, однако выбор обусловлен, в отличие от Европейского союза, не стремлением к унификации законодательства, а стремлением к развитию через парадигму стратегического планирования.

Текущая деятельность Банка России в отношении выявления недобросовестных практик на финансовом рынке

Банк России наделен функциями по разработке и проведению политики развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации, а также является учреждением, ответственным за надзор и наблюдение в национальной платежной системе [21].

В соответствии со своими функциями Банк России на данный момент реализует стратегию развития финансового рынка Российской Федерации на 2022–2024 гг. В рамках данной стратегии развития предусмотрено совершенствование механизма и практики выявления недобросовестных практик поведения на финансовом рынке.

В 2018 г. была опубликована концепция противодействия недобросовестным практикам на финансовом рынке [22]. Основными целями и результатами создания документа декларировались следующие разделы:

- выявление и устранение пробелов и несоответствий нормативно-правового регулирования;
- расширение информационного обмена между участниками финансового рынка, Банком России и органами власти;
- разработка стандартов риск-менеджмента, связанных с совершением недобросовестных операций и практик, содержащих в себе базовые требования к системному противодействию вышеуказанным нарушениям;
- определение тенденций по повышению защищенности прав и законных интересов потребителей финансовых услуг;
- формирование модели угроз и нарушителя для внедрения методов своевременного выявления и устранения уязвимостей технологических и бизнес-процессов финансовых организаций, налаживание системной работы по нейтрализации источников угроз финансовому рынку;
- обеспечение роста доверия к финансовым организациям, роста имиджа Банка России и финансовых организаций.

Начиная со стратегии развития финансового рынка Российской Федерации 2016–2018 гг., выросла активность в направлении систематической работы относительно дестимулирования недобросовестного поведения на финансовом рынке, а именно: в указанный период начато создание ситуационного центра мониторинга биржевых торгов. Созданы ситуационный центр мониторинга биржевых торгов, включающий в себя аудио-визуальный комплекс, а также комплексная система мониторинга, включающая подсистему ОМФР⁷.

⁷ Подсистема оперативного мониторинга финансового рынка комплексной системы мониторинга финансового рынка, позволяющая в режиме реального времени отслеживать процессы ценообразования на организованных торгах, выявлять недобросовестные практики и детектировать факты нестабильности ценового процесса [23. С. 16].

В текущей стратегии развития финансового рынка мероприятия в сфере выявления и реагирования на недобросовестные практики проводятся в том числе в рамках развития технологий *SupTech* и *RegTech* Банком России, в рамках развития *RegTech*-решений.

RegTech – это технологии, разрабатываемые регуляторами либо при содействии регуляторов, используемые регулируемыми органами и поднадзорными организациями для повышения эффективности регулирования в части выполнения требований регуляторных органов [24].

Помимо мероприятий в рамках развития технологий *SupTech* и *RegTech*, деятельность Банка России проводится также и в рамках взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти – ФАС России, МВД России, Следственный комитет Российской Федерации, Росфинмониторинг [23].

На данный момент Банком России основные практики недобросовестного поведения на финансовом рынке, которые были выявлены на основе исторических данных, консолидированы и описаны в специальном общедоступном списке [25]. В частности, к практикам манипулирования рынком и использования инсайдерской торговли относят кросс-сделки⁸, сделки, не соответствующие требованиям Федерального закона № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и принятых в соответствии с ним нормативных актов», сделки *switch*⁹, операции по покупке акций эмитентов через сторонние компании с использованием инсайдерской информации о направлении публичной оферты, распространение недостоверной информации о предполагаемых офертах со стороны эмитентов, совершение сделок на рынке при содействии аналитических центров профессиональных участников ценных бумаг¹⁰.

Направления развития деятельности по отношению к выявлению недобросовестных практик на финансовых рынках

Банк России имеет возможность вести комплексную деятельность в отношении выявления недобросовестных практик на финансовых рынках, в частности, выявления и борьбы с инсайдерской торговлей и практиками манипулирования рынком как в рамках «Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов», так и в рамках других стратегически важных документов¹¹.

Основные направления деятельности в отношении выявления инсайдерской торговли и практик манипулирования рынком, а также борьбы с данными практиками могут быть сформированы в соответствии с задачами развития финансового рынка:

– *Повышение эффективности существующих мер противодействия недобросовестным практикам и нелегальной деятельности.* В рамках реализации данной задачи Банком России запланировано совершенствование существующей системы противодействия неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулирования рынком ценных бумаг, а также углубление и улучшение взаимодействия с органами исполнительной власти для принятия мер по пресечению, а также ускорению реагирования на подобные прецеденты.

⁸ Такие кросс-сделки заключаются на основании безадресных заявок одним лицом, действующим в собственных интересах и являющимся одновременно покупателем и продавцом в сделке, которая заключается в результате подачи заявок противоположной направленности без идентификации продавца и покупателя в качестве единого лица, совершающего подобные сделки [26].

⁹ Схема *switch* предполагает переход финансовых инструментов из владения одного лица к другому через промежуточное лицо в результате заключения пары или серии сделок купли-продажи. При этом цены в сериях таких сделок отличаются незначительно. Разница в них обеспечивает возмещение издержек промежуточного лица на проведение операций и может включать в себя его комиссию за предоставляемую услугу. Сделки по данной схеме могут заключаться как в один день, так и с разницей в несколько дней, в случае если ликвидность финансового инструмента позволяет сторонам полагать, что при заключении всех сделок с промежуточным участником цены будут находиться на одном уровне [26].

¹⁰ Искусственное создание благоприятного информационного фона профессиональным участником финансового рынка, например, создание аналитических отчетов положительной направленности, при заранее заключенном соглашении с клиентом о реализации пакета акций эмитента, ликвидность акций которого не позволяет реализовать пакет в установленные сроки [27].

¹¹ Таких как [2, 22] и др.

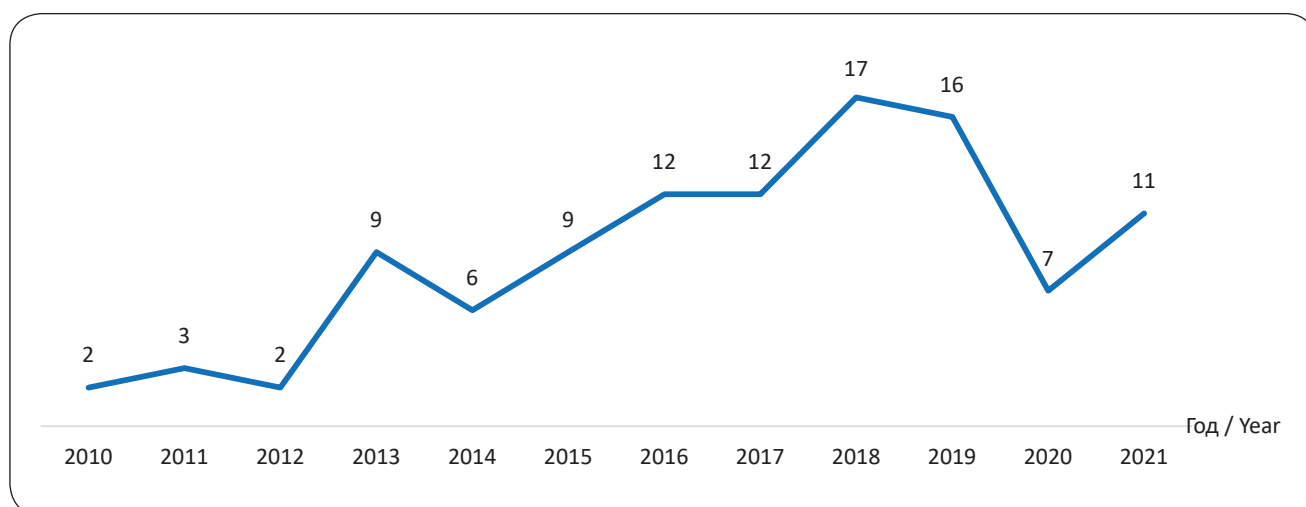
Возможным представляется выделение двух основных векторов работы по данному направлению: 1. Системное развитие практик контроля рынка и хода торгов. В том числе за счет внедрения систем роботизированного анализа хода торгов, а также механизма «сделки с регулятором»¹². 2. Создание монитора для выборочной проверки и получения данных о ходе торгов для противодействия практике недобросовестной оценки активов участниками рынка. Таким образом, комплексный подход Банка России должен обеспечить усовершенствование текущего инструментария, а также эффективности его применения в ситуациях, связанных с противодействием манипулированию рынком ценных бумаг, а также использования инсайдерской торговли участниками рынка.

– *Развитие регулирования.* Банк России видит своей первостепенной задачей ускорение внедрения новых положений и обновления существующей нормативно-правовой базы соответствующего законодательства¹³. В настоящий момент Банком России создан обновляемый в реальном времени перечень выявленных случаев неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком. Всего Банком России выделяется восемь типов действий, указывающих на недобросовестные практики поведения [29]. Однако не все из них касаются непосредственно произведения сделок, противоречащих актуальному законодательству. Помимо, к примеру, использования инсайдерской торговли, Банк России обращает внимание также на недобросовестные практики при информационно-аналитическом содействии клиентов российских брокеров и банковских структур. Подобные действия «не подпадают под определение манипулирования рынком или неправомерного использования инсайдерской информации», как было выявлено на примере рассылки ООО УК «Альфа-Капитал» в адрес клиентов управляющей компании, которая, по мнению регулятора, согласно Федеральному закону от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», не подпадает под определение манипулирования рынком или неправомерного использования инсайдерской информации [30], однако Банк России мотивирует угрозу негативного влияния на рынок с точки зрения необходимости соблюдения этических стандартов. Количество выявленных фактов манипулирования рынком растет на протяжении всего времени ведения статистики (рис.). Важно отметить, что многие факты манипулирования выявлялись и продолжают выявляться значительно позднее фактического совершения действия, таким образом, в данных есть некоторая задержка, которую и можно наблюдать на примере количества выявленных фактов манипуляции в 2020–2021 гг. С учетом инициатив Банка России по обновлению законодательства, таких как внесение призывов к совершению сделок и созданию таким образом искусственной активности на торгах в реестр действий, направленных на манипулирование рынком [31], можно выдвинуть предположение о том, что существующая динамика обусловлена в том числе наличием объективных позитивных изменений в законодательстве и существующих препятствий для своевременного реагирования на неправомерные действия со стороны участников рынка, что ограничивает Банк России в скорости выявления и реакции на соответствующие действия.

– *Внедрение SupTech- и RegTech-решений.* Развитие SupTech- и RegTech-технологий ведется Банком России особенно активно с 2016 г., например, в рамках «Основных направлений развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов» были запущены платформа «Мастерчейн», цифровой профиль и другие элементы повышения эффективности функционирования финансового рынка Российской Федерации [33]. В рамках SupTech- и RegTech-инициатив присутствуют инициативы, напрямую направленные на выявление

¹² «Лица или компании, в отношении которых Банк России возбудил административное дело по факту манипулирования рынком или инсайда, могут быть освобождены от ответственности. Для этого они должны будут заключить с регулятором специальное соглашение или сделку, уплатить определенную сумму в бюджет и принять меры для того, чтобы не допускать нарушений в дальнейшем» [28].

¹³ В условиях стремительного развития цифровых финансовых технологий обновление нормативной базы должно проходить более быстрыми темпами, чем ранее. При этом регулирование должно обеспечивать, с одной стороны, необходимые условия для внедрения цифровых инноваций, а с другой – защиту прав потребителей и финансовую стабильность [1].

Количество выявленных фактов манипулирования рынком
Amount of the revealed cases of market manipulation

Источник: график составлен на основе данных из открытого перечня Банка России выявленных случаев неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком [32].

Source: the diagram is compiled based on the data of the open list of the Bank of Russia, the revealed cases of illegal use of insider information and market manipulations [32].

неправомерных действий. Выявление, пресечение и борьба с недобросовестными практиками, а также повышение оперативности и эффективности связанных мероприятий являются одной из основных задач, установленных в рамках реализации и развития *SupTech*-решений, задекларированных Банком России, в рамках «Основных направлений развития технологий *SupTech* и *RegTech* на период 2021–2023 годов». В рамках *SupTech*-инициатив предусмотрено создание программного обеспечения для отслеживания денежных потоков участников финансового рынка на основе больших данных, которыми обладает Банк России, их схематическую визуализацию, оперативное выявление паттернов манипулирования рынком и недобросовестных практик, а также принятие мер реагирования. Данные действия планируется реализовывать на основе информации о счетах, открытых клиентами – юридическими и физическими лицами, в поднадзорных Банку России организациях. В рамках данной инициативы также остается предусмотренной возможность модернизации средств визуализации схем денежных потоков с перспективами возможного расширения сферы их применения на операторов инвестиционных платформ и товарных поставок. Также Банком России в рамках *SupTech*-инициатив предполагается реализация проекта по углубленному и оперативному анализу взаимосвязанности юрлиц, а именно автоматизация установления связей юридических и физических лиц с помощью создания соответствующей платформы, использующей в том числе основополагающие принципы международных стандартов финансовой отчетности. В рамках *RegTech*-решений отмечается стремление Банка России обеспечить условия для более качественной и справедливой оценки активов финансовыми организациями. Так как результаты проводимой оценки напрямую могут влиять на принятие инвестиционных решений его участниками, по оценкам Банка России, локализация и устранение проблемы недобросовестной оценки активов за счет определения влияния активности торгов и биржевой ликвидности конкретного актива на определение его справедливой стоимости путем создания публичного монитора активности рынка, предоставляющего всем участникам (как организациям, предоставляющим финансовые услуги, так и инвесторам) возможность объективно оценивать параметры активности рынка. Рекомендации касавшиеся *RegTech*-решений могут дополняться

специальной Экспертной группой по ПОД/ФТ; также продолжается выявление распространенных паттернов недобросовестного поведения для последующей автоматизации их оперативного выявления.

Банк России на данный момент обладает библиотекой основных паттернов недобросовестного поведения на финансовых рынках, в том числе манипулирования рынком. Однако неуточненным остается вопрос верификации моделей, используемых в качестве «эталонных» для определения недобросовестных практик и паттернов движения денежных средств. Как и для большинства *SupTech*- и *RegTech*-инициатив, необходима верификация лиц, имеющих доступ к принятию решений о признании тех или иных моделей поведения на финансовом рынке в качестве «якорных» для принятия в будущем на их основе суждений о характере тех или иных операций других участников финансовых рынков.

– *Повышение привлекательности долевого финансирования, а именно содействие организации транспарентного рынка IPO в Российской Федерации.* Банком России отмечается сравнительно малое использование потенциала рынка первичного размещения. Исходя из планов о запуске мониторинга размещений и активности торговли акциями, сразу после первичных размещений для пресечения возможных недобросовестных практик, в том числе манипулирования рынком, можно говорить о системной работе Банка России по усовершенствованию и модернизации условий функционирования финансового рынка РФ за счет популяризации долевого финансирования. Однако в данном направлении существуют искусственные ограничения по привлечению капитала, такие как указание об отмене лимитов на долю акций российских эмитентов, размещение и публичное обращение которых предполагаются за пределами России [34].

Выводы

В рамках реализации стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 г. и период 2023 и 2024 гг. Банк России осуществляет комплексную политику в отношении противодействия использованию практик недобросовестных операций, включая практики манипулирования рынком и использования инсайдерской торговли участниками финансового рынка.

В рамках повышения мер взаимодействия с исполнительными органами власти и подотчетными организациями по данному направлению в планах – проведение как системных, так и выборочных проверок.

В настоящее время факты манипулирования рынками (в среднем) выявляются с задержкой в 1–2 года от даты происшествия, что открывает пул возможностей для доработки механизмов фиксации и верификации нарушений. Несмотря на позитивную динамику, на текущий момент по-прежнему можно отметить наличие законодательных препятствий и пространств для улучшения скорости реагирования Банка России на подобные инциденты.

В части *SupTech*- и *RegTech*-инициатив видится необходимость создания прозрачного механизма верификации используемых моделей, а также верификации лиц, имеющих доступ к принятию решений о внесении определенных паттернов движения денежных средств в качестве «эталонных» с точки зрения определения практик манипулирования рынком и недобросовестных операций, а также внесения решений и логики в использующиеся модели.

Список литературы

1. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов. Москва: Банк России, 2021. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131935/onrfr_2021-12-24.pdf (дата обращения: 01.10.2021).
2. Основные направления развития технологий *suptech* и *regtech* на период 2021–2023 годов. Москва: Банк России, 2021. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/120709/suptech_regtech_2021-2023.pdf (дата обращения: 25.07.2021).
3. Samuelsson P. Lagen om marknadsmisbruk och lagen om anmälningsskyldighet: en kommentar. Stockholm: Norstedts Juridik, 2005.
4. Svensson A.-P., Schedin H. Vägledning till rätt kurs på värdepappersmarknaden. Stockholm: Svenska fondhandlareföreningen, 2006.

5. Siems M. M. The EU Market Abuse Directive: A Case-Based Analysis // Law and Financial Markets Review. 2008. № 2. URL: <http://europa.eu/scadplus/leg/en/lvb/124035.htm> (дата обращения: 28.01.2022).
6. Fischel D. F., Ross D. J. Should the Law Prohibit «Manipulation» in Financial Markets? // Harvard Law Review. 1991. Vol. 105 (2). Pp. 503–553. DOI: <https://doi.org/10.2307/1341697>
7. Söderström R. Regulating Market Manipulation. An Approach to designing Regulatory Principles. Uppsala University, 2011.
8. Chitimira H., Lawack V. A. An Analysis of the General Enforcement Approaches to Combat Market Abuse // Obiter. 2012. № 33 (3). URL: <https://doi.org/10.17159/obiter.v33i3.12133> (дата обращения: 28.01.2022).
9. Porterfield P. L. Securities: Stock Market Manipulation at Common Law and under Recent Federal Securities Legislation // California Law Review. 1940. Vol. 28, № 3. Pp. 378–386. DOI: <https://doi.org/10.2307/3476183>.
10. Avgouleas E. The mechanics and regulation of market abuse, a legal and economic analysis. New York: Oxford University Press, 2005.
11. Abrantes-Metz R., Addanki S. Is the Market Being Fooled? An Error-Based Screen for Manipulation, Social Science. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1007348 (дата обращения: 28.01.2022).
12. Securities and Exchange Act of 1934. URL: <http://www.sec.gov/about/laws.shtml> (дата обращения: 25.03.2022).
13. Directive 2004/72/EC of the Commission of implementing Directive 2003/6/EC on accepted market practices, the definition of inside information in relation to derivatives and commodities, the drawing up of lists of insiders, the notification of managers' transactions and the notification of suspicious transactions 2004.
14. Directive 2003/71 on the prospectus to be published when securities are offered to the public or admitted to trading and amending Directive 2001/34/EC.
15. Directive 2004/109/EC on the harmonization of transparency requirements in relation to information about issuers whose securities are admitted to trading on a regulated market and amending Directive 2001/34/EC, 2004.
16. Directive 2003/124/EC of the Commission of implementing Directive 2003/6/EC on the definition and public disclosure of inside information and the definition of market manipulation. 2003.
17. Directive 2004/39/EC on markets in financial instruments amending Council Directives 85/611/EEC and 93/6/EEC and Directive 2000/12/EEC and repelling Council Directive 93/22/EEC. 2004.
18. Af Sandeberg C. Marknadsmisbruk: insiderbrott och kursmanipulation, Uppsala: Iustus, 2002.
19. CESR/04-505b Guidance.
20. Petschnigg R. The institutional framework for financial market policy in the USA seen from an EU perspective, Occasional Paper Series, European Central Bank, № 35. URL: http://ssrn.com/abstract_id=752095 (дата обращения: 28.01.2022).
21. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ.
22. Концепция противодействия недобросовестным действиям на финансовом рынке. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/48603/concept_countersing_unfair_actions.pdf (дата обращения: 19.01.2022).
23. Доклад о ходе реализации плана мероприятий («дорожной карты») «Основные мероприятия по развитию финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов», утвержденного поручением Первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации И. И. Шувалова от 28.06.2016 № ИШ-П13-3745. URL: https://minfin.gov.ru/ru/om/reports/?id_57=123076-doklad_o_khode_ryealizatsii_plana_meropriyatii_dorozhnoi_karty_osnovnye_meropriyatiya_po_razvitiyu_finansovogo_rynka_rossiiskoi_federatsii_na_period_2016-2018_godov_utverz (дата обращения: 19.01.2022).
24. Курносов А. В. SupTech- и RegTech-инициативы: анализ базовых характеристик и модельных рисков // Russian Journal of Economics and Law. 2021. Т. 15, № 4. С. 702–712. DOI: <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2021.4.702-712>
25. Банк России. URL: https://cbr.ru/inside/inside_practices/ (дата обращения: 10.01.2022).
26. О сделках «switch». URL: https://cbr.ru/inside/inside_practices/article_3/ (дата обращения: 10.01.2022).
27. Совершение сделки на бирже при содействии аналитического подразделения профессионального участника рынка ценных бумаг. URL: https://cbr.ru/inside/inside_practices/article_6/ (дата обращения: 10.01.2022).
28. Сделка с регулятором: новый институт в сфере противодействия манипулированию и инсайду. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=9856> (дата обращения: 18.01.2022).
29. Недобросовестные практики поведения. URL: https://www.cbr.ru/inside/inside_practices/ (дата обращения: 18.01.2022).
30. О недобросовестных практиках при информационно-аналитическом взаимодействии финансовых организаций с клиентами. URL: https://www.cbr.ru/press/PR/?file=27072018_193000if2018-07-27T18_38_34.htm (дата обращения: 18.01.2022).
31. Банк России предлагает дополнить перечень действий, относящихся к манипулированию рынком. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=9827> (дата обращения: 18.01.2022).
32. Перечень выявленных случаев неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком. URL: https://www.cbr.ru/inside/inside_detect/table/ (дата обращения: 18.02.2022).

33. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/85540/ON_FinTex_2017.pdf (дата обращения: 18.01.2022).

34. ЦБ РФ продолжит устранять регуляторные гэпы для развития IPO, но не сможет продвинуться без развития private equity и венчуров – Интерфакс. 15 июля 2021. URL: <http://naufor.ru/tree.asp?n=22024> (дата обращения: 18.01.2022).

References

1. *Main directions of developing the financial market in the Russian Federation for 2022 and for the period of 2023 and 2024.* (2021). Moscow, Bank Rossii. https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131935/onrfr_2021-12-24.pdf
2. *Main directions of developing the technologies of suptech and regtech for the period of 2021–2023.* (2021). Moscow, Bank Rossii.
3. Samuelsson, P. (2005). *Lagen om marknadsmissbruk och lagen om anmälningsskyldighet: en kommentar.* Stockholm: Norstedts Juridik.
4. Svensson, A.-P., Schedin, H. (2006). *Vägledning till rätt kurs på värdepappersmarknaden.* Stockholm: Svenska fondhandlareföreningen, 2006.
5. Siems, M. M. (2008). The EU Market Abuse Directive: A Case-Based Analysis. *Law and Financial Markets Review*, 2. <http://europa.eu/scadplus/leg/en/lvb/124035.htm>
6. Fischel, D. F., Ross, D. J. (1991). Should the Law Prohibit “Manipulation” in Financial Markets?. *Harvard Law Review*, 105 (2), 503–553. <https://doi.org/10.2307/1341697>
7. Söderström, R. (2011). *Regulating Market Manipulation. An Approach to designing Regulatory Principles.* Uppsala University.
8. Chitimira, H., Lawack, V. A. (2012). An Analysis of the General Enforcement Approaches to Combat Market Abuse. *Obiter*, 33 (3). <https://doi.org/10.17159/obiter.v33i3.12133>
9. Porterfield, P. L. (1940). Securities: Stock Market Manipulation at Common Law and under Recent Federal Securities Legislation. *California Law Review*, 28 (3), 378–386. <https://doi.org/10.2307/3476183>
10. Avgouleas, E. (2005). *The mechanics and regulation of market abuse, a legal and economic analysis.* New York, Oxford University Press.
11. Abrantes-Metz, R., Addanki, S. (2007, Aug 16). Is the Market Being Fooled? An Error-Based Screen for Manipulation. *Social Science*. http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1007348
12. *Securities and Exchange Act of 1934*, <http://www.sec.gov/about/laws.shtml>
13. *Directive 2004/72/EC of the Commission of implementing Directive 2003/6/EC on accepted market practices, the definition of inside information in relation to derivatives and commodities, the drawing up of lists of insiders, the notification of managers’ transactions and the notification of suspicious transactions 2004.*
14. *Directive 2003/71 on the prospectus to be published when securities are offered to the public or admitted to trading and amending Directive 2001/34/EC.*
15. *Directive 2004/109/EC on the harmonization of transparency requirements in relation to information about issuers whose securities are admitted to trading on a regulated market and amending Directive 2001/34/EC.* (2004).
16. *Directive 2003/124/EC of the Commission of implementing Directive 2003/6/EC on the definition and public disclosure of inside information and the definition of market manipulation.* (2003).
17. *Directive 2004/39/EC on markets in financial instruments amending Council Directives 85/611/EEC and 93/6/EEC and Directive 2000/12/EEC and repelling Council Directive 93/22/EEC.* (2004).
18. Af Sandeberg, C. (2002). *Marknadsmissbruk: insiderbrott och kursmanipulation.* Uppsala, Iustus.
19. *CESR/04-505b Guidance.*
20. Petschnigg, R. *The institutional framework for financial market policy in the USA seen from an EU perspective*, Occasional Paper Series, European Central Bank, No. 35. http://ssrn.com/abstract_id=752095
21. *Federal Law “On the Central bank of the Russian Federation (the Bank of Russia)” of 10.07.2002 No. 86-FZ.*
22. *Conception of counteracting unethical practices in the financial market.* (2018). https://www.cbr.ru/content/document/file/48603/concept_counteracting_unfair_actions.pdf
23. *Report on the course of implementation of the plan of measures (“road map”) “Main measures for developing the financial market of the Russian Federation for the period of 2016–2018”, adopted by the order of the First Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation I. I. Shuvalov of 28.06.2016 No. I Sh-P13-3745.* URL: https://minfin.gov.ru/ru/om/reports/?id_57=123076-doklad_o_khode_ryealizatsii_plana_meropriyatii_dorozhnoi_karty_osnovnye_meropriyatiya_po_razvitiyu_finansovogo_rynka_rossiiskoi_federatsii_na_period_2016-2018_godov_utverz
24. Kurnosov, A.V. (2021). SupTech and RegTech initiatives: analysis of the basic characteristics and model risks. *Russian Journal of Economics and Law*, 15 (4), 702–712. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2021.4.702-712>

25. Bank of Russia. https://cbr.ru/inside/inside_practices/
26. On “switch” deals. https://cbr.ru/inside/inside_practices/article_3/
27. Accomplishing a deal in a stock market with the assistant of an analytical department of a professional actor of the securities market. https://cbr.ru/inside/inside_practices/article_6/
28. Deal with a regulator: new institution in the sphere of counteracting manipulations and inside. <https://www.cbr.ru/press/event/?id=9856>
29. Unethical practices. https://www.cbr.ru/inside/inside_practices/
30. On unethical practices in informational-analytical interaction of financial organizations with clients. https://www.cbr.ru/press/PR/?file=27072018_193000if2018-07-27T18_38_34.htm
31. Bank of Russia proposes to complement the list of actions referring to market manipulation. <https://www.cbr.ru/press/event/?id=9827>
32. The list of the revealed cases of illegal use of insider information and market manipulation. https://www.cbr.ru/inside/inside_detect/table/
33. Main directions of developing the financial technologies for the period of 2018– 2020. https://www.cbr.ru/Content/Document/File/85540/ON_FinTex_2017.pdf
34. The Central Bank of the Russian Federation will continue to eliminate regulatory gaps to develop IPO, but will not be able to advance without developing private equity and ventures – Interfax. July 15, 2021. <http://naufor.ru/tree.asp?n=22024>

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

Дата поступления / Received 15.01.2022

Дата принятия в печать / Accepted 04.04.2022

ПОЗНАНИЕ

Бегишев, И. Р.

Преступления в сфере обращения цифровой информации / И. Р. Бегишев, И. И. Бикеев. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. – 300 с. (Серия «Цифровая безопасность»).

Монография представляет собой первое в России комплексное исследование феномена преступлений в сфере обращения цифровой информации. В ней рассмотрены вопросы уголовно-правовой природы преступлений в сфере компьютерной информации, предложены решения выявленных проблем ответственности за их совершение, внесены рекомендации по противодействию исследуемой категории преступлений, а также варианты устранения пробелов нормативного регулирования.

Будет полезна научным и педагогическим работникам, обучающимся разных уровней профессионального и дополнительного образования, слушателям специализированных учебных заведений, сотрудникам правоохранительных и судебных органов, разным категориям пользователей цифровой информации, а также всем интересующимся вопросами обеспечения цифровой безопасности.